

Протокол № 10
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
14 августа 2008 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 17 час.

Присутствовали:

Вице-президенты АП СПб

— Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— Р.З. Чинокоев

Члены Совета АП СПб:

— С.А. Афанасьев
— В.В. Гарнин
— С.Ф. Коркунов
— Ю.М. Новолодский
— В.Ф. Соловьев
— И.Т. Земскова
— Т.В. Тимофеева

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Доклаживаю о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству
Квалификационной комиссией АП СПб.

1.6. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 30 мая 2008 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Ш. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в адвокатской консультации «Компания по управлению недвижимостью» Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. послужило заявление гр. К.Н.Р., поступившее в Адвокатскую палату СПб 21 мая 2008г.

Из заявления следует, что, заключив с ней соглашение на ведение гражданского дела в суде, адвокат Ш. отнеслась к делу недобросовестно, в судебных заседаниях не участвовала, передоверила ведение дела своему помощнику К.Р.И., в результате чего дело было проиграно, нужные документы и возражения против иска в дело не попали.

К заявлению приложены копии: соглашения от 05.11.07г., расписок К.от 10.12.07г. и 18.01.08г. в получении от К.Н.Р. 30000 и 7 300 руб. соответственно, доверенности на имя Ш. и К.Р.И. от 13.11.07г., искового заявления от 20.09.07г., замечаний на протокол судебного заседания и апелляционной жалобы, подписанных К.Р.И. по доверенности, решения от 27.11.07г., кредитного договора на имя К.Н.Р.

В заявлении ставится вопрос о принятии мер к адвокату Ш.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб, адвокат Ш. пояснила, что действительно заключила соглашение с К.Н.Р. на ведение ее дела в мировом суде (судебный участок № 34), однако в силу плохого самочувствия (беременность и проблемы ее сохранения) сразу предупредила К.Н.Р., что выступать в суде не будет и после настойчивых просьб К.Н.Р. порекомендовала ей знакомого юриста К.Р.И.

С К.Н.Р. встречалась один раз, денег от нее не получала. Хотя соглашение, составленное от ее имени, не подписала (в ожидании прогноза врача), признает «себя нарушившей договорный режим работы с клиентом..., надлежало расторгнуть договор и объяснить К.Н.Р., что ей необходимо заключить договор с К.Р.И., и я ответственности по данному договору не несу».

К объяснениям приложены: консультативное заключение врача от 22.11.07г., копия свидетельства о рождении ребенка 19.05.08г.

Адвокат осознает всю меру ответственности, просит учесть ее прежнюю безупречную работу, наличие ребенка, 19.05.08г.р.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката Ш., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб принимает во внимание то обстоятельство, что соглашение от 05 ноября 2007г., заключенное АК «Компания по управлению недвижимостью» и адвокатом Ш. с К.Н.Р. на ведение дела в суде с указанием порядка и условий оплаты вознаграждения, порядка прекращения соглашения и ответственности адвоката в случае невыполнения условий соглашения подписано заведующим АК Савиным Ю.А. и заверено печатью АК «Компания по управлению недвижимостью», что противоречит требованиям п.1 ст.25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Однако адвокат Ш., подготовившая это соглашение, не оспаривает, что фактически оно было заключено именно с ней, тем более что для выполнения работы по соглашению адвокат дала К.Н.Р. свои и юриста К.Р.И. паспортные данные для оформления доверенности, внушив тем самым К.Н.Р. уверенность, что ее дело будет вести квалифицированный адвокат вдвоем с помощником. Когда выяснилось, что по состоянию здоровья адвокат Ш. не сможет выполнить поручение, она вместо того, чтобы расторгнуть соглашение и снять с себя ответственность за судьбу дела, позволила своему знакомому юристу К.Р.И., не являющемуся адвокатом, получать с К.Н.Р. деньги «в счет оплаты договора об оказании юридических услуг, заключенный с Ш.» и от имени последней оказывать неквалифицированную (с точки зрения клиента) юридическую помощь.

Тем самым адвокат Ш. нарушила требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан честно разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя.

Привлекая к работе по соглашению с К.Н.Р. юриста К.Р.И. и не предупредив доверителя о том, что он адвокатом или помощником адвоката не является, Ш. ввела тем самым К.Н.Р. в заблуждение, нарушив требования п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не должен совершать действий, направленных к подрыву доверия.

Кроме того, адвокат Ш., позволив юристу К.Р.И. не являющемуся адвокатом, получать гонорар за работу по гражданскому делу в рамках соглашения, заключенного ею с гр. К., нарушила запрет, установленный п.4 ст.16 Кодекса профессиональной этики адвоката: « Адвокату запрещается делить гонорар, в частности под видом разделения обязанностей, с лицами, не являющимися адвокатами».

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения указанных выше норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат Ш. явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представила.

Адвокат Ш. пояснила, что присутствовала на заседании Квалификационной комиссии АП СПб и знает, что в ее действиях усматривается нарушение профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ш. признала, что допустила нарушение, но в момент обращения к ней К.Н.Р. «я была не в очень хорошей физической форме, увиделась с доверительницей всего один раз и сказала, что физически не смогу Вам помочь, так как буду находиться в больнице, и посоветовала доверительнице обратиться к другому юристу и даже порекомендовала своего знакомого юриста».

Адвокат Ш. пояснила, что «договор с К.Н.Р. не подписывала, а лишь заполнила его и отдала доверительнице для ознакомления».

Адвокат Ш. полагает, что К.Н.Р. обратилась в Адвокатскую палату СПб с жалобой на ее действия, так как «по ее гражданскому делу о разделе совместно нажитого имущества ей присудили половину совместно нажитого имущества и 180000 рублей компенсации, а она (К.Н.Р.) хотела получить все».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. (реестровый №) вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.6.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (реестровый №) на основании подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева